

Обнаженная в шляпке

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Евграф КОНЧИН

В Музее личных коллекций на Волхонке — выставка живописи и графики недавно ушедшей от нас замечательной и всемирно известной художницы Татьяны Алексеевны Мавриной (1902 — 1996). Представлено 120 произведений. Конечно, это немного из ее огромного творческого наследия. Но и они достаточно разнообразны, подчас неожиданно показывают ее семидесятилетний путь в искусстве.

Это — хорошо знакомые нам сказочные сюжеты, иллюстрации к детским книжкам, пейзажи, городские сцены, портреты, натюрморты.

Обычно Татьяну Маврину считают милой сказочницей, что совершенно справедливо и в чем она добилась международного признания, отмеченного Государственной премией СССР и престижной международной премией имени Г.Х.Андерсена. И поэтому неожиданностью стал большой цикл, доселе мало знакомый, очаровательных, пленительных и восхитительных "ню", исполненных в тридцатые годы. Они несколько десятилетий пролежали в мастерской художницы, практически не экспонировались, ибо в прежние времена показывать "обнаженку" было, мягко говоря, не принято, ее не допускали на выставки. Особенно такие произведения, какие создала Маврина. Она представила не просто скучную и унылую ученическую штудию, не статичную модель или равнодушную натуру для привычной тренировки "пера". Маврина сотворила новый, почти нелегальный для тех лет жанр "ню", который никак не вписывался в разрешенные рамки официального искусства. Она показала обнаженную женщину такой, какая она есть в жизни, в обыденной обстановке — в бане, на пляже, перед зеркалом, причешающаяся по утрам, примеряющая шляпки, гордящаяся и увлекающая своим молодым красивым телом, чувственным и желанным. Показала смело, озорно, броско, эффектно, с каким-то дерзким вызовом — вот мы такие, очаровательные, прекрасные, обольстительные!

До Мавриной никто в отечественном искусстве так не писал женское тело. У нее оказался изумительный, непревзойденный талант так писать "ню", как это не удавалось даже художникам

мужчинам. Ибо она создавала саму себя и так, как это может сделать только очень тонкая и чувственная женщина.

Жаль, что за блестящие и несравненные "ню" не присуждается премия — Татьяна Маврина наверняка ее завоевала бы.

Другое чудо Мавриной — натюрморты. Она всегда любила цветы и писала их во множестве. В последние же годы, когда она

венно и светло. Эти последние ее натюрморты оознавали жизнь особенно глубоко и искренне.

А когда приходила бессонница, Маврина писала "ночные" натюрморты, "ночные" цветы, элегические, меланхолические.

Еще окном в жизнь, в прямом смысле этого слова, было окно в ее квартире. Через него она писала зиму, снег, иней, луну, облака, темные здания с освещенными в нем окнами. И этот ее мир "через

Т.Маврина. "Прическа". 1939 г.

уже не выходила на улицу, каждое утро друзья приносили ей букет. И она писала цветы так же легко, ярко и темпераментно, такой же уверенной и твердой рукой, как сорок лет назад. С таким же удовольствием, упоением и радостью. Цветы отвлекали ее от болезней, она забывала тяготы преклонного возраста, мучительные раздумья о будущем, которого уже почти не оставалось. Цветы возвращали ее к жизни, к красоте. Лишь на некоторые натюрморты ("Закат", "Вечер") легла как бы легкая тень прощания с жизнью, неизбежным уходом в небытие.

Нов в них не было трагедии, отчаяния или ужаса. Татьяна Маврина прощалась с нами мужест-

венно и светло. Эти последние ее натюрморты оознавали жизнь особенно глубоко и искренне.

Почему именно Музей личных коллекций устроил эту первую посмертную выставку произведений Татьяны Алексеевны Мавриной? Она давно дружила с ним. Напомню, что года два назад она подарила ему более 150 своих работ, а также старинные иконы, предметы народного прикладного искусства, собранные вместе с мужем, известным художником Николаем Васильевичем Кузьминым. Сейчас в музее открыт персональный зал Татьяны Мавриной.